

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение к читателю	7
Предупреждение	9
Судьбы. Лахесис	11
1. Хейзел	17
2. Хейзел	33
3. Хейзел	44
4. Хейзел	51
5. Хейзел	65
6. Цербер	70
7. Хейзел	92
8. Хейзел	102
9. Хейзел	115
10. Цербер	120
11. Хейзел	132
12. Аид	139
13. Хейзел	142
14. Хейзел	149

15. Хейзел	158
16. Эрос	176
17. Аид	192
18. Хейзел	201
19. Хейзел	214
20. Хейзел	221
21. Цербер	227
22. Хейзел	234
23. Хейзел	245
24. Хейзел	253
25. Хейзел	264
26. Хейзел	277
27. Эрос	286
28. Хейзел	289
29. Судьба	295
30. Цербер	300
31. Хейзел	307
Благодарности	317

*Посвящается агонии любви.
И терпению многих.*

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогой читатель!

Я хочу попросить у тебя прощения. Должна предупредить тебя сразу, что будет *пятая и (действительно) последняя книга в серии*. Мне жаль, что я не могла сообщить раньше, но я сама не знала об этом, пока не переписала и не отредактировала несколько последних глав. Надеюсь, что не разочаровала тебя этой новостью.

Уверяю, изначально я не хотела делать этот цикл таким длинным. Но ты же понимаешь, что я не могу подвести ни тебя, ни себя и наспех закончить эту историю, преподнеся менее удовлетворяющий финал...

Кстати, я по-прежнему люблю эллипсис, а теперь еще и многоточия. Надеюсь, тебе тоже понравится, ведь это выглядит так мило.

И последнее, но, возможно, самое важное: пожалуйста, прости, что между выходом третьей и четвертой книги прошло так много времени. Надеюсь, этого больше не повторится и я не подведу тебя снова.

Большое спасибо всем, кто обращался ко мне со словами поддержки и беспокоился обо мне. Ваши письма стали для меня маяком во время бурь и штормов.

С огромной любовью и благодарностью,
Элис Вайлд

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Дорогой читатель!

Спасибо, что выбрал книгу «Любовь и смерть», четвертую часть из цикла «Искушение судьбы». Как уже говорилось в предупреждениях к предыдущим книгам, ты держишь в руках мрачный, но захватывающий роман в стиле фэнтези с несколькими любовными линиями. Каждая из книг заканчивается на самом интересном месте, и так до конца цикла.

Обрати внимание, что книга не рассчитана на широкий круг читателей и, безусловно, имеет возрастные ограничения. В книге можно встретить богов и монстров, эпизоды физического/психического насилия, мысли на грани жизни и смерти, похищения, агрессию, упоминания насилия без согласия и попыток насилия (не со стороны любовных интересов), смерть, драки, удушение,

вуайеризм, нанесение увечий. В сюжете присутствуют месть и искупление, любовные драмы и описания, которые могут вызвать у вас отрицательные эмоции.

Но также тебя ждут самобытные и интересные герои, много саспенса, медленное развитие сюжета с яркой концовкой (довольно неожиданной) и захватывающее переплетение линий персонажей на протяжении всей книги. Повествование ведется с нескольких ракурсов, поэтому в некоторых главах может описываться один и тот же период времени.

Ты можешь заметить в книге и другие особенности, о которых я не упомянула. наших героев ждет долгий и трудный путь, но в конечном итоге он того стоит.

Для большинства из них.

По крайней мере, будем на это надеяться.

Итак, не начать ли нам еще раз... *Искушать судьбу?*

Элис

СУДЬБЫ

ЛАХЕСИС

Для кого-то миры рождаются из историй.

Для кого-то — из тоски и надежды.

А кто-то ни во что не верит...

Дело случая.

Но мы-то знаем лучше.

Миры рождаются Судьбой.

А судьба в наших руках.

Мы сами — Судьбы, порождающие миры.

И все они связаны во Вселенной.

Глубоко в Подземном мире, в месте, куда боятся спускаться даже Боги, есть одна комната. Она почти так же стара, как само время.

В ней нет роскошного убранства.

В ней нет ни блеска, ни красоты. Это самая обычная комната.

В центре стоит круглый ткацкий станок, почти такой же древний, как сама жизнь. На нем натя-

нуты нити всех видов и цветов — серебряные и золотые, яркие и тусклые. Какие-то из них светятся даже в темноте, а какие-то рассыпаются в пепел от одного лишь прикосновения.

Мы — родные сестры. Мы сидим у станка и работаем не покладая рук, не отдыхая и не зная усталости. Мы прядем, измеряем, обрезаем и сплетаем друг с другом нити судьбы так, как считаем нужным.

Но это не просто нити.

Это души, как смертных, так и богов.

Я откидываюсь на спинку стула. Мысль, столь же моя собственная, сколь и чужая, будоражит меня, вызывая смутную тревогу.

Но я молчу, потому что не знаю, как сестры отреагируют на мои слова. Даже представить себе боюсь, как бы они себя повели, если бы им вдруг довелось прочесть мои мысли.

— Внимательнее, Лахесис, — раздраженно говорит мне Атропос и вырывает из моих пальцев нить, которую я измеряла, — ты чуть не испортила узор.

Она поднимает тонкую мерцающую нить там, где она выпала, и обрезает ее прежде, чем я успеваю среагировать. Замерев, зачарованно смотрю, как нить постепенно растворяется в сотканном узоре.

Такая короткая линия может означать лишь одно — это судьба ребенка, едва ли не младенца.

Возможно, впервые за все мое существование меня охватывает нечто странное.

Эмоции.

И все же мне не следует испытывать к этим нитям какие-либо чувства.

В моей душе что-то надломилось, но пока я не понимаю, что именно.

— Смотрите, сестры, — говорит Клото. Мои уединенные размышления вновь обрываются, когда в голове звучит ее голос.

Мы с сестрой поворачиваемся и видим, как одна из нитей — тонкая, словно сотканная из кристаллов, мерцающая, как далекая звезда, и обладающая удивительным цветом — отчаянно дрожит под ее пальцами, не давая продолжить узор и постоянно выбиваясь из общего переплетения.

— Ее не должно здесь быть, — расстроено говорит Атропос. — У этой души должен быть другой узор.

— Я не пряла нити для нее, — раздраженно напоминает нам Клото. — Наш узор изначально не был создан, чтобы удержать ее.

— Эту нить нужно обрезать. Она случайно появилась из обрывков двух других, — усмехается наша старшая сестра.

— Это не случайность, а любовь, — возражаю я, позволяя мыслям блуждать, — Но все же она обречена на смерть.

Любовь.

Мы не говорим здесь о любви. Ее нельзя измерить. Она безгранична.

Любовь — это хаос.

Атропос бросает на меня гневный, испепеляющий взгляд. Возможно, я бы и хотела провалиться сквозь землю, если бы не чувствовала себя так странно.

— Обречена *на* смерть, но *не ради* Смерти, — поправляет она, неправильно истолковав мои слова.

В комнате воцаряется тишина, слышно лишь монотонное гудение ткацкого станка, пока мы замороженно смотрим, как нить девушки извивается и тянется к другой.

К той, что темнее мрака. К нити столь длинной и так сильно переплетенной с другими, что у нее нет ни начала, ни, пока что, конца.

И снова мне в голову лезут разные мысли.

Разве может нить, которую мы соткали собственными руками, быть без начала?

Почему я не могу вспомнить?

— Что-то случилось, — взволнованно восклицает Клото, возвращая меня в реальность.

Мы чувствуем, как под нашими ладонями дрожит станок. Я слеую за ее взглядом и с изумлением наблюдаю: нить, которая прежде была темнее мрака, постепенно бледнеет. И почти сразу же нить девушки, обреченной на смерть, начинает извиваться в разные стороны, выбившись из пальцев Клото, в отчаянной попытке обвить угасающую нить.

— Она его любит, — шепчу я.

— Нет, она не была создана для *любви*, — резко отвечает Атропос, меняясь в лице на последнем слове. Она пытается зажать меж пальцами кристальную нить, чтобы она не сплелась с нитью Смерти. — Мы позволяли этому продолжаться слишком долго.

Клото поддерживает сестру:

— Она была создана, чтобы быть распушенной.

— Но она выбрала его, — пытаюсь я снова, мой голос дрожит от чего-то, чему не смею дать имя.

— Тогда мы лишим ее выбора, — злобно шипит моя сестра с горящим взглядом.

Она выдергивает пальцами еще одну нить, более древнюю, чем сами боги.

— Это не он. — Клото пытается ее остановить. — Он...

— Он связан долгом, — усмехается Атропос, продолжая мысль Клото. — Он поклялся в верности. Ослеплен надеждой. Пусть именно он ее и погубит.

— А как же договор с Аидом?

— Он почти заключен. Осталось обеспечить ее успех.

Я смотрю, как Атропос с жестокой точностью привязывает нить смертной к другой. Когда узел затягивается, они на мгновение тускнеют.

Ее судьба запечатана рукой моей сестры.

И притом — с *ним*.

После того как мы поклялись так не делать.

Узел постепенно складывается в узор, но ее нить так и продолжает тянуться. Ищет ту нить, которую мы отняли у нее... внутри меня все холодеет.

— Сестры, — выдыхаю я, лихорадочно осматривая ткацкий станок.

— Что еще? — стонет Атропос.

— Нить пропала.

Тень падает на комнату, когда все мы оглядываемся, чтобы найти пропажу.

— Невозможно.

— И все же это правда, — шепчет Клото.

Меня снова охватывает что-то незнакомое, то, чему я прежде не смела дать имя. Но на этот раз оно кусает, вонзая острые ледяные клыки в самую глубину моего существа.

И вдруг я узнаю его имя...

Страх.

ХЕЙЗЕЛ

Смерть склонил голову, его тело согнуто, словно предлагает ту неизмеримую силу, от которой он только что отказался. Само величие его присутствия, кажется, заполняет все пространство, разделяющее нас, а тяжесть жертвы надвигается, как грядущая буря.

Медленно его темные глаза поднимаются и встречаются с моими. Они пылают яростью тысячи умирающих солнц.

Тысячи разбитых надежд и несбывшихся желаний, которые говорят об одном...

Я так любил тебя, малышка.

Он не произносит этих слов... но *вырезает* их огненными буквами в моей душе. Я вижу их тогда, когда его тени рвутся ко мне... *Чувствую* их, когда они настигают меня мощью приливной волны, мгновенно смывая все сомнения и возражения, оставляя за собой лишь признание его искренней, безудержной преданности.

Он любил меня, как никто другой, а я...

— Смерть!

Отчаянный выкрик его имени тяжело повисает в воздухе между нами, хотя я не знаю, как и когда он сорвался с моих губ. Сейчас мне хочется только одного — открыть ему свое сердце, но что-то в его взгляде заставляет меня прикусить язык.

Буря, бушующая в моей душе, внезапно утихает, мир вокруг меня проваливается в *небытие*. В пустоту, где остаемся только... мы.

Время на мгновение замирает. Решает даровать нам последний вздох, разделенный на двоих, Вселенная становится такой, какой ей и следовало быть.

Какой она всегда *должна была* быть.

В какую-то долю секунды между нами проносятся тысячи невысказанных слов. Его глаза тускнеют. Любовь, о которой я всегда мечтала, но никогда не считала возможной, гаснет в них.

Один миг — и все исчезает.

Мне очень хочется броситься к нему и снова позвать его по имени, вот только ноги не слушаются, а язык отказывается повиноваться. Вместо этого я могу только смотреть, связанная и лишенная голоса собственным телом, как любовь всей моей жизни с глухим стуком падает на колени.

Тело Смерти обрушивается на землю, его фигура скрывается в облаке пыли. Мое сердце замирает в груди. Его тени взметаются ввысь, словно скорбящие полуночные языки пламени. Они по-